

© М. Ш. КНОПОВ, В. К. ТАРАНУХА, 2007

УДК 616-091.93]:92 СПЕРАНСКИЙ

Ключевые слова: *история медицины, А. Д. Сперанский.*

М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПАТОЛОГ

(к 120-летию со дня рождения академика А. Д. Сперанского)

Российская медицинская академия последипломного образования, 123995, Москва

В когорте крупных отечественных ученых достойное место по праву принадлежит талантливому патологу-экспериментатору и теоретику медицины, видному организатору здравоохранения, известному общественному деятелю, замечательному педагогу, академику АН и АМН СССР, заслуженному деятелю науки РСФСР, лауреату Государственной премии СССР, генерал-майору медицинской службы, профессору Алексею Дмитриевичу Сперанскому. Почти полвека отдал он изучению актуальных проблем теоретической и практической медицины. Соратник и последователь корифея отечественной медицины Ивана Петровича Павлова, А. Д. Сперанский оставил глубокий след в науке, заложил основы нового направления, связанного с внедрением идей нервизма в патологию. Эти идеи оказали огромное влияние на развитие теоретической и практической медицины.

А. Д. Сперанский родился 12 января 1888 г. в г. Уржуме Вятской губернии в семье служащего судебного ведомства. В 1906 г. он поступил на медицинский факультет Казанского университета. Еще будучи студентом, Алексей Дмитриевич в 1909—1911 гг. участвовал в борьбе с эпидемиями холеры. Мечтая стать хирургом и следуя основному принципу Н. И. Пирогова — "путь хирурга идет через анатомический театр", он уже с III курса являлся помощником прозектора на кафедре нормальной анатомии. Окончив с отличием в 1911 г. медицинский факультет Казанского университета,

А. Д. Сперанский в течение года работал земским врачом в Пензенской губернии. С 1912 по 1914 г. был прозектором кафедры нормальной анатомии упомянутого университета. В эти годы он уделял большое внимание изучению нормальной и топографической анатомии, готовясь к хирургической деятельности. Большую школу хирургической работы А. Д. Сперанский прошел в рядах действующей армии в 1914—1918 гг., находясь на фронтах Первой мировой войны в качестве хирурга военных госпиталей.

В 1918 г. А. Д. Сперанский вернулся в Казанский университет на должность старшего прозектора кафедры нормальной анатомии. В 1920 г. он был избран профессором кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Иркутского университета. Годы практической деятельности усилили у А. Д. Сперанского стремление глубже проникнуть в сущность физиологических и патологических процессов. Это стремление привело его в 1923 г. в Петроград в лабораторию академика И. П. Павлова при Институте экспериментальной медицины. С 1928 по 1934 г. он возглавлял отдел патофизиологии Института экспериментальной медицины в Ленинграде, а с 1934 г. руководил отделом общей патологии Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ). В годы Великой Отечественной войны Алексей Дмитриевич провел большую научно-организационную работу по специальному заданию Главного военно-санитарного управления Красной Армии в области противохимической защиты. С 1945 г. он директор Института общей и экспериментальной патологии АМН СССР, а с 1955 г. и до конца жизни заведовал отделом общей и экспериментальной патологии Института нормальной и патологической физиологии АМН СССР.

Перу А. Д. Сперанского принадлежит более 300 научных работ, в том числе ряд монографий и сборников монографического характера. Заслуживают особого упоминания такие труды, как "Нервная система в патологии" (1930), "Эпилептический приступ" (1932), "Элементы построения теории медицины" (1935) и др. При его активном участии был опубликован ряд сборников научных работ: "Нервная трофика в теории и практике медицины" (1934), "Современные вопросы общей патологии и медицины" (1950), "Заболевание, лечение и выздоровление" (1952), "Проблема реактивности в патологии" (1954), "Рефлексы с легкого в терапии туберкулеза и некоторых других заболеваний" (1957).

Со времени работы Алексея Дмитриевича в лаборатории И. П. Павлова начинается качественно новый этап в его деятельности. Здесь развернулись его способности в области экспериментального метода анализа многих физиологических и патологических процессов. В лаборатории И. П. Павлова он сталкивается с новыми фактами, раскрывающими роль нервной системы в процессах жизнедеятельности организма в норме и патологии. На основании экспериментального изучения патогенеза эпилептиформных припадков, развивающихся у животных после травмы центральной нервной системы, А. Д. Сперанский пришел к выводу, что нервную систему нельзя изменить местно. Им показано, что удаление патогенного раздражителя еще не означает ликвидации патогенного раздражения. Последнее и в указанных условиях может продолжать оказывать свое действие.

Среди опытов, проведенных А. Д. Сперанским, особенно большое влияние на направление его дальнейших исследований оказали наблюдения за экспериментальной эпилепсией. Предложив оригинальный метод замораживания отдельных участков коры головного мозга, он использовал его не только для анализа генеза эпилептического приступа, но и для решения ряда общих вопросов патологии. Одновременно он разрабатывал новый подход к изучению циркуляции cerebrospinalной жидкости в подоболочечных пространствах и в периневральных щелях, определяя значение этих механизмов в развитии патологических процессов. На основании этих работ он создал метод, названный им "буксацией". Этот метод он применил для изменения направления циркуляции спинномозговой жидкости и для изучения функционального состояния центральной нервной системы.

Размах исследований физиологических механизмов различных патологических процессов стал особенно большим после того, как Алексей Дмитриевич возглавил отдел патофизиологии Института экспериментальной медицины. Он сгруппировал вокруг себя большой коллектив исследователей из различных областей биологии и медицины: анатомов, физиологов, хирургов, терапевтов, неврологов, микробиологов, биохимиков и др. Об интенсивности развернувшейся работы свидетельствуют вышедшие из печати в 1930—1935 гг. три монографии А. Д. Сперанского: "Нервная система в патологии" (1930), "Эпилептический приступ" (1932), "Элементы построения теории медицины" (1935). Кроме того, был выпущен сборник научных работ "Нервная трофика в теории и практике медицины" (1934).

Проведенные исследования и обобщения полученных результатов привели А. Д. Сперанского к важным и принципиальным выводам. К методу разделения болезней по различию он добавил метод объединения их по сходству. В результате было установлено, что многие патологические процессы, причиной которых признавали различные факторы, но только не нервное воздействие, в действительности своим происхождением были целиком обязаны последнему.

Следует отметить весьма характерную особенность в системе исследований А. Д. Сперанского. Накопленные им факты не оставались свидетелями раскрытых закономерностей, а постоянно служили поводом к постановке новых экспериментов и от-

крытию новых фактов, часто даже из отдаленных областей. Именно это сопоставление фактов позволяло не только классифицировать патологические процессы по их различию, но и объединять их по сходству и тем самым связывать между собой общностью патогенеза многие не сходные по своей этиологии заболевания. В предисловии к монографии "Элементы построения теории медицины" Алексей Дмитриевич отмечал, что по мере накопления материала происходит передвижка элементов в старых системах, в результате чего первоначально общепринятые отправные точки зрения могут дойти до степени окончательного использования и ликвидации. Тогда ранее добытые факты приобретают уже новое значение и занимают новое место в общем логическом порядке.

Результаты исследований А. Д. Сперанского по оценке роли нервной системы в механизмах развития и предотвращения патологических процессов различной природы постоянно перекликались с идеями, разработанными в двух основных физиологических школах — И. П. Павлова и Н. Е. Введенского—А. А. Ухтомского. Отстаивая плодотворность патофизиологического подхода к изучению теоретических и практических проблем медицины, И. П. Павлов в известном письме к С. И. Чечулину от 21 января 1934 г. писал: "Я слышал, но, к сожалению, сам еще не видел, что А. Д. Сперанский, опираясь на свои лабораторные опыты, произвел в человеческой клинике "чудеса", как передо мной выражались наблюдавшие больных клиницисты"¹.

Подчеркивая физиологическую направленность работ А. Д. Сперанского в области патологии, А. А. Ухтомский писал: "Я старался дотянуть традицию нашего учителя Н. Е. Введенского до момента, когда она будет достойно оценена физиологами других направлений. Я счастлив, что дотянул ее до момента, когда нам протянул руку А. Д. Сперанский. Путь, намеченный Н. Е. Введенским, привлек к себе А. Д. Сперанского. Он потянулся к нам, а мы потянулись к его данным и общими силами собираемся идти дальше"².

В ходе разносторонних исследований А. Д. Сперанским был найден ряд общих закономерностей, позволивших по-новому подойти к оценке механизмов заболевания, выздоровления и лечения. Его общетеоретические взгляды основывались на огромном числе работ по патогенезу трофических нарушений, воспаления, судорожных синдромов, системных поражений тканей и органов, а также на изучении токсико-инфекционных процессов и иммунитета, злокачественного роста и метастазирования. Особое место заняли эксперименты, которые давали возможность анализировать компенсаторно-защитные реакции организма и их роль в механизмах выздоровления. Сам процесс выздоровления стал рассматриваться А. Д. Сперанским не как "пассивное" следствие ликвидации этиологических факторов заболевания, а как активный процесс физиологической перестройки организма, где механизмам повышения резистентности, компенса-

¹Патологическая физиология и экспериментальная терапия. — 1959. — Т. 2, № 2. — С. 5.

²Архив биологических наук. — 1937. — Т. 46, № 2. — С. 143.

ции и восстановления нарушенных функций принадлежит особое место.

Алексей Дмитриевич неоднократно отмечал, что при рассмотрении любого патологического процесса важное значение имеют закономерности, определяющие соотношение между раздражителем и раздражением и свидетельствующие о взаимозависимости между местом первичного раздражения и формой развертывания патологического процесса. Им были выявлены закономерности, указавшие на необходимость учета "фактора времени" в анализе механизмов развития и предотвращения патологических процессов, учета роли исходной и меняющейся реактивности организма по ходу развития заболевания и выздоровления, учета роли следовых реакций, формирующих тип и специфику реактивности организма, а также показано значение "второго удара" в механизме рецидивирования патологических процессов. И наконец, указывал А. Д. Сперанский, необходимо учитывать, что в естественных условиях организм всегда испытывает на себе действие большого потока так называемых "встречных" раздражений и от их комплексного сочетания также могут зависеть особенности течения и исхода патологического процесса. Эти общие закономерности, выявленные в системе исследований А. Д. Сперанского, углубили анализ процессов, лежащих в основе патогенеза и механизмов выздоровления.

Деятельность А. Д. Сперанского далеко не ограничивалась научно-исследовательской работой. Он принимал активное участие в мероприятиях по организации медицинской науки в нашей стране. Алексей Дмитриевич был одним из инициаторов создания ВИЭМ, где возглавил отдел общей патологии. Он приложил много усилий, чтобы превратить ВИЭМ в центр передовой научной мысли, разрабатывающий актуальные проблемы отечественного здравоохранения. Этот институт представлял собой оригинальную научную школу, в которой происходило формирование и становление многих ученых. А. Д. Сперанский всегда уделял большое внимание воспитанию молодежи, предъявлял высокие требования к их научной работе.

При этом он щедро делился своими знаниями и опытом. Написанная им еще в 1932 г. статья "Об экспериментах и экспериментаторах", посвященная методологическим вопросам научных исследований, не утратила своего значения до наших дней. В ней рассмотрены важные для начинающих исследователей вопросы о соотношении научных идей и фактов, части и целого, морфологии и физиологии, отношение к документам и анализу получаемых экспериментальных данных.

Большой вклад А. Д. Сперанского в отечественную науку получил высокую оценку: в 1935 г. он был удостоен почетного звания заслуженного деятеля науки РСФСР, в 1939 г. избран академиком АН СССР, а в 1944 г. — академиком АМН СССР. В 1943 г. ему была присуждена Государственная премия СССР за разработку теории о роли нервной системы в болезненных процессах, которую он передал в фонд обороны страны. Парижское антропологическое общество и Международная лига по борьбе с ревматизмом избрали его своим членом. Он был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

Отдавая дань памяти А. Д. Сперанского, нельзя не отметить его высокой гражданственности. Он живо откликался на различные общественные события в стране устным и печатным словом. Его статьи можно найти на страницах "Правды", "Известий", "Литературной газеты". Алексей Дмитриевич обладал ярко выраженным чувством патриотизма, которое проявлялось не только в его общественных взглядах, но и в постоянных заботах о состоянии и судьбах отечественной науки.

А. Д. Сперанский умер 23 июля 1961 г.

Выдающийся патолог-экспериментатор и теоретик медицины, талантливый организатор здравоохранения и замечательный педагог — таким навсегда вошел в историю отечественной медицины Алексей Дмитриевич Сперанский. Его жизненный и творческий путь являет собой достойный пример беззаветного служения своему народу и избранной профессии.